

Тянь Ци вырвалась из рук Цзи Хэна и молниеносно опустилась на колени.

Император смотрел на нее с улыбкой:

- Как ты собираешься это объяснить?

- Этот слуга... этот слуга... - лицо Тянь Ци было землистым от страха и потным, как во время дождя.

Хотя Цзи Хэн был зол на нее, он не мог видеть ее в таком состоянии:

- Встань и скажи громко, кто ты?

Тянь Ци все еще пребывала в шоке и страхе от угрозы разоблачения. Семь лет она скрывала свою тайну, и ее раскрыл именно тот человек, который решает, жить ей или умереть. Она слабо опустилась на колени, не смея подняться.

Цзи Хэн вздохнул, с силой поднял ее и снова обнял:

- Если ты снова притворишься жалкой, я не смогу тебе помочь, верно?

- Ваше Величество, разве вы не хотите убить этого слугу?

- Что ты сделала, чтобы я хотел убить тебя? - Цзи Хэн внезапно наклонился к ее уху и улыбнулся, - Я хочу съесть тебя.

- ... - Тянь Ци чувствовала себя так, словно упала со скалы высотой в десять тысяч метров, а теперь обнаружила, что упала совсем недалеко, и ее снова потянуло назад. Между двумя ударами сердца она уже дважды вспотела. Она опустила голову и начала быстро вспоминать, когда могла проколоться. Как давно император обнаружил ее, и почему он не сказал об этом до сих пор?

Я не могу понять!

Увидев, что человек в его руках неловко извивается, Цзи Хэн наконец вздохнул, он не должен был так пугать ее. Какое-то время он гладил ее тело и собирался снова переместиться туда, где он только что остановился. Цзи Хэн действительно не мог вынести этого шокирующего жонглирования. У его младшего брата слишком много забот. Он прижал Тянь Ци к своему сердцу и внезапно прервал ее мысли, сказав:

- Зачем ты обманывала меня?

- Я... - Тянь Ци была действительно в панике. В прошлом, когда она была готова ко всякого рода кризисам, она проходила их безо всякой опасности, но теперь все по-другому, она вдруг оказалась пойманной с мечом у горла, не в силах пошевелиться.

Цзи Хэн спокойно достал носовой платок и понемногу вытер пот с лица Тянь Ци.

- Что ты за человек, раз так напугана?

Тянь Ци посмотрела на улыбающегося императора. Она не знала, в своем ли он уме. Короче говоря, она повиновалась импульсу и вдруг схватила его лицо и отчаянно поцеловала, заткнув таким образом его рот. Втягивая их обоих в хаос страсти и порыва, она могла временно отбросить эти непонимания, а он мог временно забыть о том, чтобы давить на нее шаг за шагом. Хотя это только временная мера.

Цзи Хэн действительно забыл обо всех этих вещах. Внезапно подвергнувшись такому нападению со стороны Тянь Ци, на сердце у него стало так сладко, что он мог без сожалений умереть. Таким образом, напряженный допрос каким-то образом превратился в страстный поцелуй.

Настроение Тянь Ци было похоже на горячий горшок: паника, страх, беспомощность, стыд, вина, депрессия, снисходительность, сладость, боль, желание. Эти разнообразные эмоции, как большие руки, рвали ее во все стороны, она действительно чувствовала, что вот-вот рухнет, не зная, как с этим покончить.

Цзи Хэн сосал и крепко целовал Тянь Ци, как будто чувствовал ее боль и беспомощность. Он обнял ее крепче, и его гибкий язык скользнул в ее рот и задержался там, словно хотел высосать всю ее боль. Она не должна страдать.

После поцелуя они оба тяжело дышали. Глаза Тянь Ци блестели от слез, и она опустила голову, увидев, как Цзи Хэн свирепо смотрит на нее. Она оттолкнула его и, не задумываясь, убежала.

Цзи Хэн не стал ее преследовать. Он знал, что далеко ей не убежать. Он ясно выразил свою позицию и будет ждать ее признания.

Как Цзи Хэн и ожидал, Тянь Ци не убежала далеко. Главным образом потому, что она не покинула дворец. Она побежала в свою комнату и зарылась головой в одеяло. Казалось, что если она закопается в него таким образом, а потом вылезет, то сможет превратить это дело в сон.

Император знает. Он знает, что она женщина, хотя до сих пор не знает, кто она.

Что делать, что делать?

Тянь Ци обнаружила, что не может придумать, что делать, и основная причина заключалась в том, что она не знала, что собирается делать император.

Само собой разумеется, что как только это вскроется, человек, который притворяется евнухом, несомненно, умрет. Не только она, но и человек, который занимался этим в самом начале, и человек, который осуществлял проверку, будут вовлечены.

Но теперь император ясно сказал, что не убьет ее. Может ли это доказать, что императору она хоть немного нравится?

О, как она только могла подумать об этом?

Однако император знал, что она женщина, и утверждал, что не позволял другим евнухам прикасаться к его младшему брату.

Почему она снова об этом думает?

Тянь Ци протянула руку и с головой накрылась одеялом, пока не кончился воздух. Ей пришлось приподняться с кровати и в оцепенении прижать к себе одеяло.

Успокойся, успокойся. Исключи личные эмоциональные факторы, подведи итог текущей ситуации. Император узнал, что она женщина, и император не знает, кто она. Император сказал, что не убьет ее

Может ли она все рассказать императору?

Тянь Ци слегка заколебалась.

В это время кто-то снаружи яростно стукнул в ее дверь:

- Тянь Гунгун, это ужасно! Император собирается побить Шэна Гунгуна, иди и посмотри!

Тянь Ци открыла дверь и выбежала вслед за евнухом. По дороге она спрашивала, что происходит, но тот был не в курсе. Он знал, что Шэн Гунгун был вызван императором на допрос, и после нескольких слов его вывели для наказания палками.

Тянь Ци вдруг вспомнила фразу, которую только что произнес император.

«Я найду Шэн Ань Хуая и рассчитаюсь с ним».

Но это слишком быстро, верно?

Они подошли к дворцу Цин и увидели, что на платформе Шэн Ань Хуай был прижат к скамье. Два евнуха-палача подняли доски и ударили его по ягодицам. От удара он закричал, чувствуя себя несправедливо обиженным:

- Ваше Величество, какую ошибку совершил этот слуга?

Шэн Ань Хуай до сих пор не знал конкретной ситуации. Он знал только, что император вызвал его и строго отчитал, не раскрывая конкретную причину нагоняя. Короче говоря, это было просто необъяснимо. Шэн Ань Хуай теперь отчасти верил в то, что тогда сказал Тянь Ци, у императора действительно были проблемы с рассудком.

Цзи Хэн стоял под карнизом с черным лицом. Люди вокруг были так напуганы, что никто не осмеливался вмешаться.

Запыхавшаяся Тянь Ци опустилась на колени у ног Цзи Хэна, осторожно потянула его за край одежды и сказала:

- Ваше Величество, все это просто шутка этого слуги, Шэн Гунгун невиновен, пожалуйста, успокойте свой гнев!

С холодным лицом Цзи Хэн наблюдал за Шэн Ань Хуаем.

У Тянь Ци не было другого выбора, кроме как поклониться до земли. Теперь она жалела об этом до смерти, зачем она случайно сказала такое? Хотя они и не понимала, почему Шэн Ань Хуай солгал ей, но теперь из-за нее он должен получить солидную порку.

Думая об этом, Тянь Ци плакала от безнадёжности.

Люди вокруг молчали в оцепенении, а император был так зол, что только у Тянь Ци хватило смелости поговорить с ним.

- Вставай! - Цзи Хэн не мог вынести, когда Тянь Ци громко билась лбом об пол.

Тянь Ци упрямо склонила голову:

- Пожалуйста, пощадите Шэна Гунгуна!

- Прекрати! - сказал Цзи Хэн, и евнух внизу немедленно остановился.

Шэн Ань Хуай распластался на скамье:

- Этот слуга благодарит Ваше Величество, - на самом деле он не чувствовал особой боли от побоев. Евнухи-палачи изо всех сил старались не причинить ему вреда.

Цзи Хэн ушел с тяжелым лицом. Тянь Ци поднялась с земли и, подумав, последовала за ним. Цзи Хэн на самом деле дулся, и дело было в том, что Тянь Ци не призналась ему, но побежала умолять за Шэн Ань Хуая. Шэн Ань Хуай нес такую чепуху, что ему захотелось побить его во второй раз!

Тянь Ци последовала за императором, и долго молчала, так как все еще не знала, что говорить. Атмосфера между ними была немного неловкой, и тем, кто разрушил эту неловкость, оказался принц Жуйи.

По мере того как погода постепенно остывала, Дай Сань Шань впадал в спячку. Жуйи боялся, что черепаха замерзнет в озере, поэтому хотел отнести его в теплый павильон дворца Цинин. Цзи Хэн считал это неправильным, что если черепаха напугает королеву-мать? Поэтому он просто приказал перенести Дай Сань Шаня во дворец Цин.

Теперь, если Жуйи хотел навестить Дай Сань Шаня для игры, он отправлялся во дворец Цин. Конечно, он должен был сначала поприветствовать императора и одолжить у него Тянь Ци.

На этот раз Цзи Хэн последовал за двумя друзьями и пришел к Дай Сань Шаню вместе с ними. Он действительно не понимал, черепаха уже спала, что за радость Жуйи смотреть на большой черепаховый панцирь.

Жуйи взял Тянь Ци за руку, указал на связку тыкв на спине Дай Сань Шаня и с улыбкой спросил:

- Тянь Ци, это хорошо?

Увидев этот предмет, Тянь Ци внезапно напряглась. На мягкой виноградной лозе, сплетенной из золотой нити, висели маленькие тыквы, вырезанные из драгоценных камней различных цветов, и изумрудные листья.

Эта штука называется Цибаосянь Ху, она уже видела ее раньше в своем собственном доме. Тянь Ци мгновенно подумала о многих вещах, и ее руки бессознательно сжались. Рука Жуйи немного побаливала от хватки Тянь Ци, но он не кричал.

Цзи Хэн не заметил ненормальности Тянь Ци, потому что он тоже был очень удивлен:

- Откуда это взялось?

- Отвечаю Вашему Величеству, - поспешно ответила няня, - Это принес евнух из магазина Баохэ, чтобы порадовать Его Высочество.

Для людей из магазина Баохэ нет ничего необычного в том, чтобы угодить Жуйи, но Цзи Хэн внезапно вздохнул.

- Это всего лишь тыква.

Тянь Ци услышала вздох императора и спросила:

- Ваше Величество, вы знаете эту вещь?

- Это принадлежало семье Цзи. Семья Цзи претерпела много перемен, и эта штука пережила многое, прежде чем я смог увидеть ее снова. Просто, несмотря на то, что это сокровище здесь, люди уже... - сказал он и снова вздохнул.

Тянь Ци осторожно спросила:

- Кто такой господин Цзи? Этот слуга никогда не слышал о чиновнике по фамилии Цзи.

- Ты слышала о Цзи Цинъюне?

- ... Понятия не имею. Я не слышала об этом.

- Господин Цзи был человеком, которому я доверял больше всего. Но Чэнь Уюн обманул его. Я не знаю, как так получилось, что он оказался в изгнании в Ляодуне. Я хотел отомстить за него, в любом случае я искал его, но так никогда не видел его живым или мертвым. Некоторые говорят, что он перешел на сторону врага. Я до сих пор должен держать это дело под контролем.

Сердце Тянь Ци дрогнуло, и она почти сказала императору правду. Но, если подумать, у нее нет доказательств. Если она назовется дочерью Цзи Цинъюня, император может ей не поверить. Более того, император только что сделал признание, которое показывает вес ее отца в его глазах. Если она сейчас заявит, что является дочерью этого человека, император может заподозрить, что у нее есть скрытые мотивы притворяться дочерью верного министра. Кроме того, обвинения Сунь Конгжуя в предательстве его друзей также беспочвенны, она не сможет добиться от императора справедливости. Если она хочет разобраться с Сунь Конгжуем, она может сделать это только тайно. Сейчас она не должна позволить императору узнать ее личность и цель. В противном случае император, вероятно, помешает ей «подставить Чжунляна*».

Думая об этом, Тянь Ци не оставалось ничего другого, как сдержать свое признание.

*"Цинь Хуэй подставил Чжунляна" - относится к истории о том, как Юэ Фэй Канцзинь был подставлен Цинь Хуэем. История о вероломном чиновнике династии Южная Сун Цинь Хуэе, который подставил золотого героя Юэ Фэя. Несправедливость Юэ Фэя была реабилитирована только после смерти Сун Гаоцзуна. Юэ Фэй стал героем, который прошел через века. Люди построили гробницы Юэ и храмы Юэ у Западного озера в Ханчжоу, чтобы навсегда увековечить его память. Перед гробницей Юэ Фэя стоят отлитые из чугуна коленопреклоненные статуи Цинь Хуэя, Ван Цяня и Чжан Цзюня.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1407340>